

О МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СССР, УКРАИНСКОЙ ССР И БЕЛОРУССКОЙ ССР В ООН

В. Е. Снапковский

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, г. Минск, Республика Беларусь, 220030
ulsnap44@inbox.ru*

Анализируются проблемы методологии и историографии деятельности СССР, УССР и БССР в ООН, исследуемые в советский и постсоветский периоды в белорусской, российской, украинской и западной научной литературе. Характеризуются методологические подходы и программно-теоретические установки (исследовательские парадигмы), получившие распространение в разработке проблемы «союзные республики и советская дипломатия». При исследовании автор определяет и описывает методологические подходы, используемые в исторической, юридической, политической науках: союзно-республиканский, самостоятельно-зависимый, историко-правовой. Эти подходы или исследовательские парадигмы рассматриваются через призму научной литературы, посвященной деятельности СССР, УССР и БССР в ООН.

Ключевые слова: Советский Союз; Украинская ССР; Белорусская ССР; Организация Объединенных Наций; внешняя политика; дипломатия; методология; историография; исследовательские парадигмы.

ON THE METHODOLOGY AND HISTORIOGRAPHY OF RESEARCHING THE ACTIVITIES OF THE USSR, UKRAINIAN SSR AND BELARUSIAN SSR IN THE UN

U. E. Snapkouski

*Belarusian State University
Nezavisimosti av., 4, Minsk, Belarus, 220030
ulsnap44@inbox.ru*

The article analyzes the problems of methodology and historiography of the activities of the USSR, the Ukrainian SSR and the Belarussian SSR in the UN, studied in the Soviet and post-Soviet periods in the Belarussian, Russian,

Ukrainian and Western scientific literature. The methodological approaches and program-theoretical attitudes (research paradigms) that have become widespread in the development of the problem “Union republics and Soviet diplomacy” are characterized. The author defines and describes the methodological approaches used in historical, legal, and political sciences in the study of this problem: the Union-republican, independent-dependent approach, consideration of Union-republican interests, historical and legal approach. These approaches or research paradigms are considered through the prism of their reflection in the scientific literature devoted to the activities of the USSR, the Ukrainian SSR and the BSSR in the UN.

Keywords: Soviet Union; Ukrainian SSR; Belarusian SSR; United Nations; foreign policy; diplomacy; methodology; historiography; research paradigms.

К настоящему времени в исследовании деятельности СССР, УССР и БССР в ООН, охватывающей 1945–1991 гг., в белорусской, российской и украинской историографии сложилось несколько методологических подходов и программно-теоретических и идеологических установок, краткая характеристика которых дана в статье. В более широком плане можно называть их также исследовательскими парадигмами, хотя это понятие не равнозначно методологическим подходам и установкам. Описанный ниже методологический инструментарий имеет прямое отношение к исторической, юридической, политической наукам и формирующейся на основе этих и других отраслей знаний науке о международных отношениях, которая пока, в силу разных причин, не заняла подобающего ей места среди социальных наук.

Охарактеризованные ниже исследовательские парадигмы, названия которых предложены автором, отражают как традиции изучения проблемы «союзные республики и советская дипломатия», сложившиеся в советские времена, так и новации, применяемые исследователями в постсоветский период [1, с. 16–20]. Основное внимание будет уделено белорусской, российской и украинской историографиям проблемы, которые в годы существования СССР придерживались одинаковых позиций в изучении деятельности трех советских делегаций в ООН, поскольку иное принципиально исключалось [2–5]. При этом российская историография не выступала как отдельная национальная научная школа, а приравнивалась к общесоюзной. После распада СССР в исторической науке новых независимых государств сформировались национальные историографические школы. Во второй части статьи речь пойдет о западной историографии изучения

проблемы «союзные республики и советская дипломатия» применительно к анализу деятельности СССР, УССР и БССР в ООН.

Союзно-республиканский подход призван обеспечить учет и сочетание общесоюзной и республиканской парадигм к исследованию внешнеполитической деятельности СССР и союзных республик. В советский период он был преобладающим среди исследователей, в основном ориентировался на использование инструментария правовой науки (государственного и международного права), однако его эффективность как метода познания была довольно ограниченной. Белорусские и украинские ученые показывали деятельность своих республик в ООН преимущественно как иллюстративный материал к внешней политике и дипломатии Союза. Глубоких и содержательных выводов такой подход не предполагал, ограничиваясь примерами того, как инициативы БССР и УССР в области разоружения дополняли и развивали общесоюзные предложения [6–11].

В постсоветский период исследователи смогли значительно обогатить и развить союзно-республиканский подход, так как получили возможность проникнуть в механизмы разработки и принятия внешнеполитических решений Центром (Политбюро ЦК КПСС и МИД СССР), изучать их через призму национально-государственных интересов Союза и республик. С точки зрения республиканской системы внешнеполитической деятельности ученые могут более глубоко и широко отражать вклад ЦК компартий Беларуси и Украины, МИД республик в разработку, проведение и принятие в ООН союзных и республиканских инициатив [5; 12–14].

Второй подход выражает степень самостоятельности и зависимости внешнеполитической деятельности союзных республик от союзного центра (условное название – *самостоятельно-зависимый подход*). Он тесно связан с союзно-республиканским подходом, но рассматривает внешнеполитическую деятельность Союза и республик преимущественно с предметно-содержательной стороны, в то время как первый подход ориентирован на формально-правовую область исследования. Среди советских ученых, работавших как в союзных, так и республиканских учреждениях, такой подход, предполагавший, в частности, выяснение самостоятельности и подчиненности республиканских МИД союзному министерству и разную степень их субординации по государственной и партийной линиям, не мог получить поддержки и распро-

странения. Это же утверждение относится к автору данной статьи [15–17, с. 386–387; 18].

Самостоятельно-зависимый подход использовался западными авторами, показавшими на примере украинской делегации в ООН проявления «украинского стиля советской дипломатии» (К. Савчук) [19]. Автор, опираясь на достижения североамериканской (США – Канада) школы внешнеполитических исследований советских республик [20; 21], большой вклад в которую внесли представители украинской диаспоры [19; 22], раскрыл особенности дипломатического стиля представителей БССР в ООН в первое послевоенное десятилетие [23; 24]. В наших дальнейших исследованиях, развивавших положение Конституции БССР 1978 г. о «внешнеполитической деятельности республики», было сформулировано понятие «белорусский отряд советской дипломатии» [25].

В работе использован также исследовательский подход, предусматривающий учет национально-государственных интересов Союза и республик в их внешнеполитической деятельности (*подход учета союзно-республиканских интересов*). О национально-государственных интересах СССР как федеративного государства политики, дипломаты и ученые стали говорить во времена перестройки, а на официальном уровне это было сделано в отчете союзного МИД о внешнеполитической и дипломатической деятельности СССР в 1989–1990 гг. [26]. Многие тогда обнаружили сложность выявления, учета и сочетания в внешнеполитическом курсе СССР интересов Союза и республик (одной, нескольких или целой региональной группы). В период холодной войны советское руководство не могло или не хотело принимать во внимание особые интересы республик, что могло бы привести, по его мнению, к ослаблению силы всего федеративного союза в конфронтации с Западом. Это объясняет, в частности, то, что конституционные положения об установлении дипломатических отношений союзных республик с зарубежными государствами не были реализованы. Подход, учитывающий и сочетающий союзно-республиканские интересы, стал новым явлением в деятельности союзного МИД под руководством Э. А. Шеварнадзе, хотя и здесь он достигался с определенным трудом (торможение белорусской черной инициативы или предложения о безъядерной зоне в восточноевропейском регионе) [27].

В советский период исследователи не могли использовать категорию «национальные интересы» как на федеральном, так и республиканском

уровнях, поскольку подобных понятий внешнеполитическая доктрина СССР не разработала, заменяя их принципами ленинской внешней политики и пролетарского (социалистического) интернационализма. В постсоветских исследованиях категория «национальные интересы» республики на примере УССР получила определенное обоснование в украинской историографии, раскрывающей отсутствие, игнорирование или ущемление этих интересов в общесоюзной внешнеполитической стратегии и тактике [5, с. 559]. В современной белорусской литературе национальные внешнеполитические интересы БССР осмысливаются прежде всего в контексте предложений, направленных на преследование военных преступников, решение проблемы беженцев и перемещенных лиц, послевоенное мирное урегулирование в Европе, участие в деятельности специализированных учреждений ООН (ЮНЕСКО, МОТ и др.) [13; 14; 24; 27].

Изучение внешней политики федеративного государства предполагает использование методов исторической, юридической, а также частично политической и других социальных наук (*историко-правовой подход*). В советской литературе подходы историков и правоведов к внешнеполитической деятельности СССР отличались и даже как бы искусственно изолировались друг от друга, несмотря на близость предметов и объектов исследования. Советская доктрина международного права исходила из аксиомы, что союзные республики являются равноправными субъектами международного права [28; 29]. Юристы-международники понимали догматизм этого утверждения, особенно в годы перестройки, но не могли выступить с его опровержением или поставить под сомнение. Историки, опираясь на конкретно-исторический материал, видели все несоответствие этого тезиса в практике международных отношений и внешнеполитической деятельности Союза и республик, однако они были вынуждены следовать официальной позиции и доктринальным партийно-государственным установкам.

После распада СССР и краха моноидеологии подходы историков и правоведов к вопросу о международно-правовом и политическом статусе союзных республик существенно сблизились, и сейчас их расхождение в значительной мере преодолены. Усилиями российских исследователей, прежде всего П. П. Кремнева, международно-правовая доктрина Российской Федерации вернулась или возвращается к классическим установкам западной школы о том, что союзные республики являлись

субъектами международного права особого рода с частичной международно-правовой субъектностью или ограниченным политико-правовым статусом [30]. Белорусские, российские, украинские историки показывают, что конституционная реформа 1944 г. имела четкие политические цели, направленные на вывод республик на международную арену для усиления влияния СССР, в том числе за счет дополнительных голосов в новой международной организации и на международных конференциях [5; 12; 23; 30]. Историко-правовой подход помогает уяснить главную особенность внешнеполитической деятельности союзных республик, заключающуюся в том, что они, имея формально-юридически всю полноту внешнеполитических полномочий, могли ими воспользоваться только в ограниченной степени.

Важнейшей предпосылкой глубокого и всестороннего раскрытия темы о месте и роли союзных республик в советской дипломатии является использование документальных источников, архивных материалов, отечественной и зарубежной научной литературы. «Археографическая» и «историографическая» революции, произошедшие в СССР и его государствах-наследниках в конце XX в. (прежде всего в России, получившей в собственность советские архивы), позволили исследователям открыть новые страницы или даже главы истории, пересмотреть старые подходы и оценки, избавиться от изживших себя догм и стереотипов, по-новому посмотреть и оценить действия государств, политиков и дипломатов. В этом же направлении двигался автор, стремясь затушевать «белые пятна» внешнеполитической истории СССР и БССР послевоенного времени [1, с. 7–27].

История деятельности СССР в ООН была довольно популярна среди ученых и читателей в советский период. К юбилейным датам общесоюзные издательства выпускали обобщающие или специальные труды. В 1965 г. вышло два первых тома о деятельности Советского Союза в ООН, в которых, однако, отсутствовали главы об участии БССР и УССР в работе организации. Они впервые появились в 3-м томе, притом белорусская глава была написана министром иностранных дел К. В. Киселевым [3]. Всего было опубликовано шесть томов из этой серии, последний охватывал 1976–1980 гг. и вышел в 1989 г. В последующих после третьего тома книгах глав о деятельности двух республик уже не было. Продукция московских издательств слабо отражала республиканскую тематику. Это объяснялось во многом тем, что

ее разработкой занимались белорусские и украинские ученые. Наиболее плодовитым автором в Беларуси являлся С. Д. Войтович, выпустивший несколько монографий об участии СССР и БССР в ООН [6; 7]. Этой тематикой занимались также Э. А. Лейкин и Л. В. Языкович [18]. Следует отметить вклад работников МИД (министров К. В. Киселева и А. Е. Гуриновича, сотрудников О. А. Тихонова и В. С. Смирнова, защитивших кандидатские диссертации) [2; 3; 8; 9; 15; 16]. Историко-правового подхода придерживались юристы-международники Ю. П. Бровка и Л. В. Власова [28; 31]. Во второй половине 1980-х гг. с грифом МИД вышло два сборника документов и материалов о деятельности делегации БССР на 40-й и 45-й сессиях Генеральной Ассамблеи [32; 33].

Украинская советская школа изучения деятельности Советского Союза в ООН была представлена большим количеством авторов, большей широтой отражения темы и отличалась от белорусской наличием целой группы исследователей в области международного права. К ним относились В. А. Василенко, К. С. Забигайло, В. М. Корецкий, М. В. Яновский и др. [29]. Деятельность УССР на международной арене, в том числе в ООН, рассматривали историки М. М. Белоусов, В. А. Гриневич, В. С. Коваль, М. В. Коваль, Л. О. Лещенко, И. М. Хворостяный и др. [4], дипломаты В. Г. Батюк, В. С. Бруз, А. М. Зленко, В. А. Кравец, Г. И. Удовенко [11; 34]. Украинские ученые опубликовали серию сборников документов и материалов о внешнеполитической и международно-правовой деятельности УССР в 1944–1991 гг. [35].

Проблема роли и места союзных республик в советской дипломатии весьма скупо отражена в фундаментальных изданиях советских ученых «История внешней политики СССР», «История дипломатии» и др., вышедших под редакцией министра иностранных дел СССР А. А. Громыко. В этих работах советская внешняя политика и дипломатия представлены как международно-политическая активность унитарного и моноэтничного государства, которое будто бы не состояло из более чем ста этносов, объединенных в союзные и автономные республики, края и области. Игнорирование «республиканского фактора» в советской внешней политике сильно обедняло эти труды.

Внешнеполитическая деятельность союзных республик, их участие в реализации внешней политики СССР упоминаются в мемуарах

А. А. Громыко только вскользь, что лишний раз подтверждает, что эта проблематика не была ни приоритетной, ни даже сколько-нибудь значимой в его длительной дипломатической работе [36]. Не отражена эта проблема и в сборниках речей и статей видного советского дипломата. А ведь А. А. Громыко на протяжении почти 30 лет руководил внешнеполитическим ведомством федеративного государства, созданного республиками. Как нам представляется, ответ на этот вопрос кроется в истоках и сущности Советского Союза, который формально являлся добровольной федерацией суверенных республик, а фактически – унитарным, жестко централизованным государством имперского типа [17, с. 375–376].

Что касается ученых бывших советских республик, а ныне новых независимых государств, прежде всего Беларуси и Украины, то они, в том числе и автор статьи, в советские времена изучали эту непростую проблему с оглядкой на центр, с исторической и международно-правовой точек зрения, пытаясь ответить на сложные вопросы о суверенитете и самостоятельности республик, их реальных возможностях проведения активной внешней политики, установления дипломатических отношений с иностранными государствами [1; 10].

Распад СССР и развитие новых независимых государств создали качественно новые возможности для научного исследования советской внешней политики и дипломатии, в том числе деятельности БССР и УССР в ООН. Они реализованы в публикациях белорусских авторов И. М. Авласенко, П. К. Кравченко, Р. Г. Романовского, С. Ф. Свилас, В. Е. Снапковского, В. Г. Шадурского [1; 13; 14; 23–25; 27; 37; 38], историко-дипломатических и учебных изданиях по внешнеполитической истории Беларуси [39–41].

Широким фронтом внешнеполитическое наследие СССР, УССР и БССР разрабатывается в Украине. Это публикации историков и правоведов О. Д. Бойко, С. В. Виднянского, В. А. Гриневича, О. Ю. Костенко, А. В. Кульчицкой, А. Ю. Мартинова, С. И. Шевченко, О. В. Шкуратенко [12], очерки и учебные пособия по истории внешней политики и дипломатии Украины, энциклопедические и справочные издания, мемуары дипломатов и политиков [5; 34].

Российские историки специально не занимаются изучением внешнеполитической деятельности БССР и УССР после 1944 г. Однако определенное отражение эта тематика находит в обобщающих трудах по истории международных отношений и деятельности СССР в ООН и работах

по различным аспектам советской дипломатии в международных организациях (А. П. Барышев, И. В. Гайдук, Л. Е. Гришаева, А. В. Козырев) [42–45]. Российские специалисты в области международного права пересмотрели тезис о союзных республиках как субъектах международного права и считают, что они являлись таковыми только в ограниченной степени (П. П. Кремнев и др.) [30]. Отдельные вопросы взаимодействия трех советских делегаций в ООН упоминаются в мемуарах А. М. Белогова, А. А. Громыко, А. А. Рощина, Н. С. Хрущева, других политических деятелей и дипломатов СССР [36; 46].

Загадочная конституционная реформа 1944 г. в СССР вызвала много спекуляций на Западе. После того как А. Громыко раскрыл ее истинный смысл в Думбартон-Оксе, лидеры США и Великобритании потратили немало усилий, чтобы свести ее предназначение к двум «дополнительным голосам» для Москвы. Вместе с политиками над целями и смыслом реформы ломали головы специалисты в области международного права. Первая научная статья появилась в 1948 г. и была написана австрийским правоведом А. Фердроссом. Он, как и другие его западные коллеги, пришел к выводу, что выход союзных республик на международную арену мог бы совершить революцию в международном праве и международных отношениях, если бы СССР не был тоталитарной державой, а правящий режим не контролировал бы республиканское руководство [47]. Так родился получивший широкое признание среди западных ученых тезис о союзных республиках как неполноценных субъектах международного права. В конце 1990-х гг. он постепенно переключался в постсоветскую литературу.

Феномен участия республик в советской внешней политике привлек внимание западных исследователей международных отношений. В 1960 г. вышла книга американского (США) автора, политического эмигранта из СССР В. Аспатуриана «Союзные республики в советской дипломатии», которая впервые глубоко и комплексно представила эту проблему и стала во многом образцом для дальнейшей ее разработки [20]. Исследование вопросов советского федерализма и участия республик в дипломатической деятельности осуществляли западноевропейские и североамериканские историки и правоведы А. Даллин, С. Дюллен, Е. Пейрат, Т. Кис, Д. Никол, К. Савчук, Х.-Ю. Уйбопу и др. [19; 21; 22; 48–50]. В этой группе выделялись публикации выходцев из СССР, особенно из Украины. Участие Беларуси в международных отношениях

освещали представители белорусской диаспоры в США Я. Запрудник, В. Кипель, И. Любачко. Внешнеполитическую деятельность советских республик уже со времен ПНР изучали польские историки (С. Боратынский, В. Ковальский, В. Матерский и др.). В частности, В. Матерский давно и плодотворно занимается исследованием участия союзных республик в создании и деятельности ООН [51; 52].

После активной разработки ооновской тематики в 1960–1980-х гг. в постсоветский период наступило время затухания интереса к ней со стороны исследователей, вызванное необходимостью радикального переосмысления истории советской внешней политики и многосторонней дипломатии. Одним из исключений среди белорусских авторов были наши работы о внешнеполитической деятельности БССР в 1944–1953 гг. [23; 24]. В начале XXI в., особенно во второй его декаде, вышли в свет обстоятельные и содержательные публикации С. Ф. Свилас, Р. Г. Романовского, И. М. Авласенко, подкрепленные политическим и научным авторитетом министра иностранных дел БССР/Республики Беларусь П. К. Кравченко, опубликовавшим свои дипломатические записки, воспоминания и документы [27; 32; 38]. В этих работах нашли в той или иной мере отражение описанные нами методологические подходы и исследовательские парадигмы, развитые и доработанные с учетом как предмета и объекта исследования, так и поставленных целей и задач. В документальных изданиях о внешней политике Беларуси и политике иностранных государств относительно нашей страны был введен в научный оборот большой массив архивных источников и документов внешней политики соседних и западных государств, в том числе союзного и республиканского происхождения, имеющих отношение к деятельности СССР, УССР и БССР в ООН.

В настоящее время научное изучение участия БССР в деятельности ООН, рассматриваемое уже в широком контексте проблемы «союзные республики и советская дипломатия», а не как иллюстративный провинциальный нарратив к союзной тематике с республиканскими примерами и фактами, имевший распространение в советское время, в том числе в известной работе автора, изданной в 1985 г. [10], вышло на качественно новый исследовательский уровень. Достигнутые результаты и имеющиеся солидные заделы в виде документальных изданий и возможностей пользования национальными и зарубежными архивами ставят на повестку дня подготовку обобщающих работ и специальных монографий по исследованной проблеме.

Библиографические ссылки

1. *Снапкойскі У. Е.* Традыцыі і навацыі ў знешнепалітычных даследаваннях Беларусі : дапаможнік. Мінск, 2020.
2. Белорусская ССР на международной арене. М., 1964.
3. *Киселев К. В.* Белорусская ССР – в ООН // Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961–1965 гг.) / под ред. В. Л. Исраэляна. М., 1968.
4. *Леценко Л. О.* Україна на міжнародній арені (1945–1949). Київ, 1969.
5. Нариси з історії дипломатії України / ред. В. А. Смолій. Київ, 2001.
6. *Войтович С. Д.* В борьбе за мир и безопасность народов (ООН: проблема разоружения и ослабления международного напряжения и участие в ее обсуждении делегации БССР). Минск, 1977.
7. *Войтович С. Д.* ООН и страны социализма: проблемы мира и безопасности народов. Минск, 1980.
8. *Смирнов В. С.* Беларусь в Совбезе ООН: Воспоминания белорусского посла // Беларус. думка. 2011. № 1. С. 64–71.
9. *Смирнов В. С.* По долгу интернациональной солидарности: Участие Белорусской ССР в борьбе прогрессивных сил ООН против колониализма. Минск, 1982.
10. *Снапковскі В. Е.* Белорусская ССР в ООН (1945–1985 гг.). Минск, 1985.
11. *Удовенко Г. И.* В інтересах миру і співробітництва. Українська РСР в ООН. Київ, 1984.
12. *Віднянський С. В., Мартинов А. Ю.* Україна в Організації Об'єднаних Націй: 60 років участі у розв'язанні найважливіших міжнародних проблем. Київ, 2006.
13. *Раманойскі Р. Г.* БССР і ЮНЕСКА на пераломе эпох: 1985–1991 гг. // Беларус. журн. междунар. права и междунар. отношений. 2004. № 2. С. 29–33.
14. *Свилас С. Ф.* Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954–1964 гг.). Минск, 2013.
15. *Гуринович А. Е.* Дипломатия Белоруссии // Междунар. жизнь. 1988. № 4. С. 62–70.
16. *Гуринович А. Е.* Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. Минск, 1982.
17. *Снапковскі В. Е. А. А.* Громько и внешнеполитическая деятельность союзных республик // «Война между государствами – великое зло». К 110-летию А. А. Громько / общ. ред. А. А. Громько. М., 2019.

18. *Языкович Л. В.* Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО. Минск, 1986.
19. *Sawczuk K.* The Ukraine in the United Nations Organization. Study in Soviet Foreign Policy, 1944–1950. N. Y. ; London, 1975.
20. *Aspaturian V.* The Union Republics in the Soviet Diplomacy: A Study of Soviet federalism in the service of Soviet foreign policy. Paris ; Geneve, 1960.
21. *Dallin A.* The Soviet Union at the United Nations. An Inquiry into Soviet Motives and Objectives. N. Y., 1962.
22. *Kis T. I.* Nationhood, Statehood and the International Status of the Ukrainian SSR/Ukraine. Ottawa, 1989.
23. *Снапковскій В. Е.* Путь Беларуси в ООН: 1944–1945 гг. Минск, 1994.
24. *Снапкоўскі У. Е.* Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі у 1944–1953 гг. Минск, 1997.
25. *Снапковскій В. Е.* Белорусский отряд советской дипломатии // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнацыянальныя і між-дзяржаўныя адносіны : зб. навук. арт. Вып. 7. 2020. С. 139–145.
26. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность СССР (ноябрь 1989 г. – декабрь 1990 г.). Обзор МИД СССР // *Международ. жизнь.* 1991. № 3. С. 3–181.
27. *Кравченко П. К.* Беларусь на распутье, или правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. М., 2006.
28. *Бровка Ю. П.* Белорусская ССР – суверенный участник международного общения. Минск, 1974.
29. *Забигайло К. С.* Международно-правовая деятельность Украинской ССР. Киев, 1972.
30. *Кремнев П. П.* Распад СССР: международно-правовые проблемы. М., 2005.
31. *Власова Л. В.* БССР в международном культурном и научном сотрудничестве: Организационно-правовые вопросы. Минск, 1984.
32. Белоруссия и Чернобыль: К итогам деятельности делегации БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Минск, 1991.
33. За мир и сотрудничество между народами: Участие Белорусской ССР в 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Минск, 1986.
34. *Зленко А.* Украина, ООН, мировая дипломатия // *Международ. жизнь.* 1990. № 11. С. 15–17.
35. В интересах миру і дружби між народами. Міжнародно-правовая діяльність Української РСР, 1945–1972: Документи і коментарі. Київ, 1974.
36. *Громько А. А.* Памятное : в 2 кн. М., 1989.
37. *Аўласенка І. М.* Беларускія пісьменнікі ў Арганізацыі Аб'яднаных Нацый: выступленні, назіранні, уражанні. Мінск, 2021.

38. *Кравченко П. К.* Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск, 2009.

39. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.) : зб. дак. і матэрыялаў : у 4 т. / М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь ; Беларус. дзярж. ун-т ; Нац. архіў Рэсп. Беларусь. – Мінск : Юніпак, 2008–2015. – Т. 1 : 1 жніўня 1914 г. – 18 сакавіка 1921 г. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – 2008 ; Т. 2 : 19 сакавіка 1921 г. – 31 жніўня 1939 г. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – 2012 ; Т. 3 : 1 верасня 1939 г. – 3 ліпеня 1944 г. / склад.: А. Ф. Вялікі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – 2010 ; Т. 4 : 4 ліпеня 1944 г. – 25 жніўня 1991 г. / склад.: У. Е. Снапкоўскі [і інш.] ; рэдкал.: С. М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. – 2015.

40. Знешняя палітыка Беларусі : зб. дак. і матэрыялаў : у 10 т. / М-ва замеж. спраў Рэсп. Беларусь ; Беларус. навуц.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы ; Беларус. дзярж. ун-т. – Мінск, 1997–2014. – Т. 5 : верасень 1945 г. – 1975 г. / склад. У. М. Міхнюк [і інш.]. 2002.

41. Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 6 (1976 г. – верасень 1991 г.). / склад. У. К. Ракашэвіч, А. В. Шарапа. Мінск, 2003.

42. *Барышев А. П.* Мировая политика и Организация Объединенных Наций 1945–2009. М., 2013.

43. *Гайдук И. В.* В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М., 2012.

44. *Гришаева Л. Е.* Россия и ООН: история и современность. М., 2007.

45. *Козырев А. В.* Мы и мир в зеркале ООН. М., 1991.

46. *Роцин А. А.* Организация Объединенных Наций и «холодная война» // Новая и новейшая история. 1991. № 5. С. 74–84.

47. *Verdross A.* Die Völkerrechtssubjektivität der Gliedstaaten der Sowjetunion // Österreichische Zeitschrift für Öffentliches Recht. 1948. Bd 1, № 1–2. P. 212–218.

48. *Dullin S., Peyrat E.* Flexible Sovereignities of the Revolutionary State: Soviet Republics Enter World Politics // J. of the History of International Law. 2017. № 19. P. 1–22.

49. *Nichol J.* Diplomacy in the Former Soviet Republics. London, 1995.

50. *Uibopuu H.-J.* Die Völkerrechtssubjektivität der Unionrepubliken der UdSSR. Vienna, 1975.

51. *Materski W.* Narodziny ONZ. Idea międzynarodowej organizacji bezpieczeństwa w polityce zagranicznej ZSRR. 1941–1945. Warszawa, 1982.

52. *Materski W.* Sowietcy dyplomaci o genezie Organizacji Narodów Zjednoczonych. Warszawa, 2008.